

АСТРАХАНСКАЯ ЕПАРХИАЛЬНАЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно по Воскресеньямъ. Годовая цѣна съ пересылкою и доставкою, равно и безъ пересылки и доставки, пять рублей.

№ 19.

Подписка принимается въ редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей, при Астраханской Духовной Семинаріи, въ квартирѣ ректора, въ г. Астрахани

9 МАЯ 1876 ГОДА.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Объявлена благодарность Его Преосвященства священнику Уваринской Казанской церкви, Астраханскаго уѣзда, Александру *Потменскому* за заботливость объ украшеніи храма (27 апрѣля).

— Утверждены въ должностяхъ: члена церковно-приходскаго попечительства Капустиноярской Николаевской церкви, Царевскаго уѣзда, крестьянинъ Филиппъ *Барашкинъ*, — и церковныхъ старостъ: къ Черноярскому Вознесенскому собору, Черноярскій купецъ Семѣй *Федосеевъ*, къ Донской церкви станицы Грачевской, Енотаевскаго уѣзда, отставной казакъ Василій *Сухановъ*, — первые на первое, а послѣдній на седьмое трехлѣтіе (27 апрѣля).

— *Перемѣщенъ*, согласно прошеніямъ, настоятель Цацыпской Покровской церкви, Черноярскаго уѣзда, священникъ Павелъ *Хосанскій* помощникомъ настоятеля Аксайской Николаевской церкви, того-же уѣзда (29 апрѣля), и, д. псаломщика Уваринской Казанской церкви Георгій *Цыбиковъ* на такую же должность къ Пришибинской Казанской церкви Царевскаго уѣзда (16 апрѣля), и діаконъ, состоящій на вакансіи псаломщика при Астрахан-

ской Троицкой церкви, Иоаннъ *Никоноровъ* на вакансію псаломщика въ с. Ново-Александровское, Астрах. уѣзда, къ Николаевской церкви (24 апрѣля).

— **Газрѣшено** жителямъ Образцоваго селенія, Астраханскаго уѣзда, возобновить позолотою рѣзьбу иконостаса въ мѣстной Преображенской церкви на собранную или сумму 700 руб., и въѣздъ съ симъ преподано имъ Его Пресвященствомъ за стараніе о благолѣпіи храма благословеніе Божіе (24 апрѣля).

— **Уволенъ** въ отпускъ діаконъ, состоящій на вакансіи псаломщика при Ново-Александровской Николаевской церкви, Иоаннъ *Никоноровъ* въ городъ Воронежъ на 14 дней (26 апрѣля).

— Астраханская Спасо-Преображенская церковь (бывшая Зосимо-Савватіевская упраздненнаго Спасопреображенскаго монастыря), согласно представленію Его Пресвященства, по опредѣленію Св. Синода, изъясненному въ указѣ, отъ 13 апрѣля за № 1074, обращена съ причтомъ, имуществомъ и капиталомъ въ Семинарскую.

— **Праздныя мѣста: настоятелей** при церквахъ—Подовской Александровской и Цацыцкой Покровской, Черноярскаго уѣзда, и *псаломщиковъ* при церквахъ: Астраханской градской Троицкой и Уваринской Казанской, Астраханскаго уѣзда.

Извлеченіе изъ журнала Астраханскаго Епархіальнаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества на 20 апрѣля 1876 года.

Астраханскій Епархіальный Комитетъ Миссіонерскаго Общества о л у ш а л и: Астраханскій 1-й гильдіи купецъ Петръ Антоновичъ Вейнеръ представилъ Его Пресвященству *двести рублей*, прося принять эти деньги какъ одновременную его жертву на вновь открываемый пріютъ для дѣтей калмыцкаго племени.

О п р е д ѣ л е н о: Пожертвованныя Астраханскимъ 1-й гильдіи купцомъ П. А. Вейнеръ на отырываемый пріютъ для калмыцкихъ дѣтей деньги *двести рублей* записать (п записаны) на приходъ по приходо-расходной книгѣ, а жертвователя о полученіи оныхъ увѣдомить съ препровожденіемъ свѣданціи и съ изъявленіемъ благодарности отъ Комитета за такое пожертвованіе. Журналъ сей напечатать въ „Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“.

О Т Ч Е Т Ъ

о дѣятельности Коммисіи, учрежденной для научнаго разбора и описанія архизныхъ дѣлъ Астраханской Духовной Консисторіи съ 1871 по 1875 годъ.

По указу Святѣйшаго Синода отъ 19 января 1869 года о пользѣ и необходимости учрежденія въ епархіяхъ при Консисторіяхъ комиссій для научнаго разбора и описанія архивныхъ Консисторскихъ дѣлъ, Астраханская Духовная Консисторія чрезъ Семинарское Правленіе предлагала наставникамъ семинаріи принять участіе въ имѣющей быть учрежденною Коммисіи. На предложеніе это изъявили согласіе три наставника: Никодимъ Малешевскій, Александръ Воронцовъ и Николай Леонтьевъ, о чемъ Правленіе Семинаріи отъ 4 ноября 1869 года за № 104 и увѣдомило Консисторію, которая постановленіемъ своимъ на 9-е февраля 1870 года заключила: учредить для разбора дѣлъ, хранящихся въ Консисторскомъ архивѣ, въ видахъ научныхъ интересовъ, Коммисію изъ священниковъ: Іоанна Лебедева, Никанора Малиновскаго и Іакова Крастелевскаго и изъ преподавателей семинаріи: Никодима Малешевского, Александра Воронцова и Николая Леонтьева, поручить имъ, составивъ программу будущихъ своихъ занятій, представить оную въ Консисторію на разсмотрѣніе. О такомъ своемъ опредѣленіи Консисторія дала знать образованнейшей Коммисіи указомъ отъ 3 марта 1870 года за № 736. По нѣкоторымъ обстоятельствамъ члены Коммисіи не могли приступить тотчасъ же къ возложенному на нихъ дѣлу, между прочимъ и потому, что назначеннаго въ составъ Коммисіи священника Іоанна Лебедева въ г. Астрахани не было. Въ скоромъ времени на мѣсто его назначенъ былъ въ составъ Коммисіи протоіерей Тимофей Парадѣевъ, который впрочемъ также былъ уволенъ изъ Коммисіи по прошенію, а на мѣсто его въ составъ Коммисіи назначенъ священникъ Михайлъ Здравосмысловъ. Давая знать о семъ указомъ своимъ отъ 31 Августа 1870 года за № 3384, Консисторія присовокупляла членамъ Коммисіи приступить къ возложенному на нихъ дѣлу безотлагательно. Въ исполненіе сего указа Коммисія открыла свои дѣйствія: Въ первомъ засѣданіи своемъ, бывшемъ 7 Октября 1870 года, по выслушаніи докладовъ, члены Коммисіи, по выборѣ председателя и дѣлопроизводителя, составили слѣдующую программу будущихъ своихъ занятій:

1) Всѣ безъ исключенія дѣла архива будутъ подвергнуты научному разсмотрѣнію и разбору.

2) Разборъ этотъ будетъ тщательный, неспѣшный, осмотрительный.

3) Дѣла будутъ разсматриваться въ хронологическомъ порядкѣ, по годамъ, начиная съ отдаленнѣйшихъ, причемъ каждый членъ Коммиссiи будетъ подвергать своему разсмотрѣнiю все дѣла извѣстнаго года, взятаго имъ для разбора.

4) При разсмотрѣнiи дѣлъ будутъ составляемы членами Коммиссiи описанiя ихъ, при чемъ въ отношенiи къ дѣламъ совершенно не важнымъ членамъ будутъ ограничиваться выпискою оглавленiя дѣла и сообщенiемъ другихъ необходимыхъ свѣдѣнiй, а въ дѣлахъ научной важности будутъ дѣлать подробное, по возможности, описанiе ихъ, принимая при семъ за образецъ изданное Святѣйшимъ Синодомъ „Описанiе документовъ и дѣлъ Синодальнаго архива“.

5) Для обсужденiя степеней научной важности разсматриваемыхъ архивныхъ дѣлъ и для совѣстнаго разрѣшенiя разныхъ вопросовъ, относящихся до дѣлъ, председателемъ будутъ созываемы общiя собранiя членовъ, но-крайней-мѣрѣ однажды въ мѣсяцъ.

6) На этихъ общихъ собранiяхъ будутъ вестись протоколы, которые, по окончанiи возложеннаго на Коммиссiю порученiя, будутъ представлены въ Астраханскую Духовную Консисторiю.

Программу эту Коммиссiя 26 октября 1870 года представила въ Консисторiю, которая утвердила программу съ такимъ впрочемъ въ 6 пунктѣ измѣненiемъ, чтобы протоколы общихъ собранiй были представляемы не въ Консисторiю, а мѣстному Пресвященному, и не по окончанiи возложеннаго порученiя, а послѣ каждого засѣданiя. О такомъ постановленiи своемъ, утвержденномъ бывшимъ Епископомъ Астраханскимъ и Енотаевскимъ Пресвященнымъ Феофаномъ, Консисторiя дала знать Коммиссiи указомъ отъ февраля 1871 года за № 697.

Получивъ утвержденную программу занятiй, Коммиссiя, состоявшая въ истекшее пять лѣтъ изъ председателя наставника семинарiи Николая Леонтьева, членовъ: наставниковъ семинарiи Александра Воронцова, Николая Малешевского и священниковъ Никанора Малиновскаго, Михаила Здравомыслова и члена — дѣлопроизводителя священника Гайкова Крастелевскаго, — занялась научнымъ разборомъ и описанiемъ архивныхъ дѣлъ. Въ теченiе 5 лѣтъ Коммиссiя имѣла 34 засѣданiя. Въ этихъ засѣданiяхъ были заслушаны описанiя архивныхъ дѣлъ съ 1699 по 1728 годъ, за исключенiемъ 1721 года.

Всѣхъ дѣлъ разсмотрѣно 1099 ММ. Слѣдовательно въ каждомъ засѣданіи было заслушано описаніе (среднимъ числомъ) болѣе 32 дѣлъ. Въ частности членами Коммисіи были разсмотрѣны и описаны:

		требующими храненія:	нестребующими храненія:	
Предсѣдателемъ Коммисіи	158	Изъ нихъ признаны	99	
Членами: Александромъ Воронцовымъ	139		59	84
Никодимомъ Малешевскимъ	280		113	167
Священникомъ Н. Малиновскимъ	100		48	52
Священникомъ М. Здравомысловымъ 155	155		71	84
Членомъ-дѣлопроизвод. свящ. Г. Крастелевскимъ 267	267	124	143	
Итого	1099	470	629	

Дѣла, признанныя Коммисіею нестребующими храненія въ архивѣ Астраханской Духовной Консисторіи, по своей неважности для науки, признавались таковыми послѣ надлежащаго ихъ разсмотрѣнія и всѣ необходимыя свѣдѣнія изъ нихъ, согласно съ предназначенною для дѣятельности Коммисіи программой, внесены членами Коммисіи въ составленные ими по всѣмъ дѣламъ научныя описанія.

Дѣла, признанныя Коммисіею требующими храненія въ архивѣ Духовной Консисторіи, распредѣляются по слѣдующимъ категоріямъ:

- 1) Матеріалы для исторіи монастырей, церкви и духовенства Астраханской епархіи - - - - - 185 ММ
- 2) Матеріалы для характеристики нравовъ тогдашнихъ жителей края и духовенства - - - - - 75 —
- 3) Матеріалы для исторіи епархіального управленія - - - - - 36 —
- 4) Дѣла, изъ коихъ каждое заключаетъ въ себѣ разнообразно историческіе матеріалы и документы - - - - - 36 —
- 5) Матеріалы для исторіи распространенія православнаго христіанства въ Астраханскомъ краѣ - - - - - 36 —
- 6) Дѣла, выясняющія отношенія между тогдашними духовною и свѣтскою властями Астраханскими - - - - - 16 —
- 7) Матеріалы для исторіи содержанія Астраханскаго митрополитическаго дома и епархіи - - - - - 15 —
- 8) Дѣла, относящіяся къ исторіи раскола - - - - - 12 —
- 9) Дѣла, относящіяся къ исторіи богадѣленъ при церквахъ Астраханской епархіи - - - - - 9 —

10) Дѣла, показывающія средства содержанія и положеніе тогдашняго духовенства, а также отношенія мирянъ къ духовенству	9	ММ
11) Дѣла, относящіяся къ наукѣ каноническаго права	6	—
12) Дѣла, относящіяся къ исторіи торговыхъ сношеній русскихъ съ азіятцами	6	—
13) Матеріалы для исторіи училищъ и обученія въ Астраханскомъ краѣ	6	—
14) Матеріалы для исторіи воскового свѣчнаго производства и продажи свѣчей при церквяхъ Астраханской епархіи	6	—
15) Дѣла, относящіяся отчасти къ исторіи Астраханскаго собора	4	—
16) Дѣла, касающіяся отчасти исторіи инородцевъ	4	—
17) Дѣла, относящіяся къ исторіи стрѣльческаго бунта въ Астрахани	4	—
18) Дѣла, выясняющія взглядъ тогдашнихъ православныхъ христіанъ на инославныя христіанскія исповѣданія	2	—
19) Дѣла, относящіяся къ исторіи рыболовства въ Астраханскомъ краѣ	2	—
20) Матеріалы для исторіи крѣпостничества	2	—
21) Дѣла, относящіяся къ исторіи христіанскихъ обычаевъ	2	—
22) Дѣла, заключающія свѣдѣнія объ отношеніяхъ армянскаго духовенства къ православной іерархіи	2	—
23) Дѣло, относящееся къ исторіи крестцоваго духовенства	1	—
24) Дѣло, выясняющее отношеніе жителей Астраханскаго края къ исповѣдуемой ими христіанской религіи	1	—
25) Дѣло, выясняющее отношеніе иновѣрцевъ къ православію	1	—
26) Дѣло, относящееся къ исторіи статистики	1	—
27) Дѣло, относящееся къ исторіи солянаго промысла	1	—
Итого		470

Всѣ эти дѣла были подробно описаны членами Комиссіи. Описанія эти заслушивались въ общихъ собраніяхъ и вмѣстѣ съ протоколами соборной были представлены мѣстному Пресвѣщенному на Архiepистырское благоусмотрѣніе и утвержденіе.

Объ открывающейся въ Епархіальномъ женскомъ училищѣ вакансіи дѣлопроизводителя.

Совѣтъ училища, съ разрѣшенія Его Преосвященства, публикуетъ, — пожелаетъ-ли кто изъ градекаго духовенства или изъ лицъ свѣтскаго званія занять открывающуюся вакансію дѣлопроизводителя въ Совѣтъ училища, при-совокупляя, что жалованья ему за дѣлопроизводство и письмоводство ассигновано *сто рублей въ годъ*. Желающіе могутъ подавать прошенія въ Совѣтъ не позже 15 мая сего года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Нѣсколько словъ о современномъ положеніи калмыковъ, кочующихъ въ Астраханской губерніи.

(Продолженіе) ().*

Послѣ скотоводства важнымъ источникомъ пропитанія, преимущественно для самыхъ бѣдныхъ калмыковъ, служитъ рыболовство, которымъ они занимаются не какъ промысломъ и предметомъ торга, а только для удовлетворенія насущныхъ потребностей, или какъ заработкомъ... Обширная рыбопромышленность Астраханскаго края требуетъ весьма много рабочихъ рукъ, а такъ-какъ калмыки отличаются особенною способностію сравнительно съ русскими къ труду, удивительною выносливостію, терпѣливостію, неприхотливостію, привычкою ко всевозможнымъ лишениямъ, неутомимостью при сильномъ зноѣ или холодѣ, — то повятно, что рыбопромышленники весьма охотно нанимаютъ ихъ на работы и предпочитаютъ русскимъ. Поэтому на всякомъ промыслѣ, на всякой ватагѣ, на каждой рыболовной лодкѣ непременно встрѣчаются калмыки и между ними замѣчательные специалисты своего дѣла: неводчики, пятчики, икрянники, рѣзальщики, клейщики, жпротопы и пр. Приблизительно предполагаютъ, что всѣхъ калмыковъ, работающихъ у рыбопромышленниковъ, среднимъ числомъ болѣе десяти тысячъ...

По свидѣтельству людей, близко знакомыхъ съ положеніемъ рабочихъ, на рыбопромышленныхъ заведеніяхъ весьма рѣдкіе изъ рыболововъ — калмыковъ живутъ достаточно и сберегаютъ на черный день копѣйку изъ заработной платы: почти вся заработная сумма тратится на приобретение вещей, необходимыхъ для рыболова: поршней, рукавицъ, чапана и пр., потомъ на содержаніе себя или семьи, на взносъ *албана* (подати), на ремонтъ *кибитки* и

(*). См. № 18 „Астрах. Епарх. Вѣдом.“ 1876 года.

т. п. Къ этому прибавить нужно еще то, что некоторые рыбопромышленники, особенно изъ мелкихъ, пользуясь простотою, довѣрчивостію и невѣжествомъ своихъ рабочихъ, часто недобросовѣстно эксплуатируютъ ихъ трудъ: усчитываютъ у бѣднаго калмыка каждую копѣйку, дѣлаютъ несправедливые расчеты, берутъ непомѣрные цѣны за забираемыя у нихъ необходимыя вещи и продукты. Правда, по распоряженію главнаго калм. управленія, во избѣжаніе разныхъ споровъ и тяжбъ между калмыками и рыбопромышленниками, заведены расчетныя книжки, но на практикѣ онѣ не имѣютъ почти никакого приложенія... Извѣстная доля ответственности за бѣдность, конечно, должна падать и на самихъ рабочихъ—калмыковъ: на ихъ безпечность, беззаботность о завтрашнемъ днѣ, безпорядочное часто поведеніе, особенно страсть къ вину и къ азартнымъ играмъ въ карты. Но въ этомъ случаѣ о бѣдныхъ калмыкахъ нужно судить не очень строго, какъ и о всѣхъ вообще пролетаріяхъ. Доведенные разными обстоятельствами, особенно ненормальными условіями гражданскаго быта, почти до безвыходнаго положенія, они, получая скудный заработокъ, вѣроятно, инстинктивно поступаютъ сообразно слѣдующему разсужденію, въ основѣ котораго положена одна изъ русскихъ, неотраднѣйшихъ пословицъ: «такъ-какъ шиломъ моря не нагрѣешь, то не лучше-ли употребить свой скудный заработокъ хоть на какое нибудь удовольствіе, хотя-бы и грубое, чтобъ въ немъ хоть на минуту забыть свою тяжелую долю».

Для выломки соли на многочисленныхъ Астраханскихъ соляныхъ озерахъ также охотно нанимаютъ калмыковъ, которымъ обыкновенно достается самая тяжелая и черная работа: разбивка соли, промывка ея въ рапѣ, сгребаніе въ кучи и насыпаніе въ мѣшки. Плата за эту работу удовлетворительна, но и на соляныхъ озерахъ являются разные эксплуататоры въ видѣ маркитантовъ, которые недобросовѣстными цѣнами на товары, необходимыя для калмыковъ, и недобросовѣстными расчетами съ ними оставляютъ послѣднихъ не при чемъ.

Некоторые калмыки ходятъ для заработка на сѣнокосы, нанимаются къ русскимъ пасти ихъ стада и помогаютъ въ другихъ разнообразныхъ работахъ. Однимъ словомъ, почти въ каждомъ городѣ, въ каждомъ селеніи, въ каждой станицѣ, за исключеніемъ большей части Царевскаго уѣзда, непремѣнно живутъ нѣсколько семей калмыковъ, нанимающихся къ русскимъ въ работу, по живущихъ и-во-дни въ день въ страшной бѣдности, не имѣя возможности болѣе чѣмъ скудными заработками упрочить свое благосостояніе и обезпечить будущность своей семьи.

Небольшое количество калмыковъ занимается хлѣбопашествомъ и земледѣліемъ, преимущественно на Эрженяхъ, впрочемъ въ весьма ограниченныхъ размѣрахъ и притомъ занимаются этимъ люди или богатые, или самые бѣдные, — послѣдніе въ качествѣ работниковъ или у своихъ соплеменниковъ, или у русскихъ крестьянъ. Эти немногіе хлѣбопашцы сѣютъ пшеницу, рожь, просо, простой табакъ и горчичное сѣмя, которое особенно выгодно сѣять, потому-что при хорошемъ урожаѣ горчичное сѣмя дастъ 150 пудовъ на одинъ пудъ. Хлѣбопашествомъ преимущественно занимаются тѣ изъ калмыковъ, которые долгое время жили при русскихъ селеніяхъ въ работникахъ. Для распаханія земли употребляютъ такіа-же орудія, какія находятся и у русскихъ. Нѣкоторые улусные мастеровые научились сами дѣлать плуги; но большая часть калмыковъ своихъ плуговъ не имѣютъ, а берутъ ихъ на прокатъ въ русскихъ селеніяхъ у крестьянъ и въ станицахъ у казаковъ за довольно высокую плату (отъ 5 до 7 р. въ недѣлю пользованія), что, какъ справедливо замѣчается г. Небольсинъ, „служитъ самымъ вѣрнымъ доказательствомъ, что калмыки начинаютъ сами сознавать благодѣянія мирнаго промысла и что они всѣми средствами стремятся усвоить его себѣ поскорѣе“ (стр. 167). Въ облегченіе калмыковъ, затруднявшихся ѣздить въ русскія селенія для помоча своихъ хлѣбныхъ произведеній, были разосланы имъ ручныя мельницы, сдѣланныя въ колоніи Сарептѣ по указанію и чертежу г. Костенкова. — Весьма мало калмыковъ занимается также бакчами, на которыхъ сѣютъ они одни только арбузы, дыни и тыквы, потому-что въ остальныхъ огородныхъ овощахъ они не пуждаются, замѣняя ихъ дикорастущими травами и короньями, которыя перечислены нами выше.

Прочной осѣдлости, какъ обыкновенно мы понимаемъ ее, между калмыками почти не замѣчается по той простой причинѣ, что главное занятіе ихъ — скотоводство, требующее постоянного передвиженія съ мѣста на мѣсто, служитъ главнымъ въ тоту препятствіемъ. Тѣмъ не менѣе по внутреннему ближайшаго начальства калмыцкаго народа, нѣкоторые калмыки Малодербетовскаго улуса построили деревянные или кирпичные (глинобитные) дома для собственнаго жилья и загонъ для скота въ зимнее время на отведенныхъ имъ участкахъ земли; здѣсь они сохраняютъ кормъ для скота и топливо на зиму. Но стоитъ только построить домъ для жилья и убѣжище для скота, тогда явятся и остальные хозяйственныя постройки, какъ неизбежное слѣдствіе перваго. Словомъ, калмыки не чувствуютъ отвращенія къ осѣдлой жизни, а только по

своей неразвитости, безпечности, нерадѣнію о своей пользѣ и другимъ причинамъ не могутъ совмѣстить съ ней своихъ занятій скотоводствомъ въ обширныхъ размѣрахъ, какъ ухитряются дѣлать это многіе русскіе крестьяне Царевского напр. уѣзда, которые, живя осѣдло и занимаясь хлѣбопашествомъ, въ тоже время и богатые скотоводы, изъ которыхъ нѣкоторые имѣютъ большія стада, доходящія до 3000 и болѣе головъ скота... Г. Небольсинъ во время пребыванія своего въ Хошоутовскомъ улусѣ въ 1851 г. узналъ, что изъ одного этого улуса желающихъ жить осѣдло калмыковъ оказалось болѣе 300 семей, которыя поселились и пообстроились при самой рѣкѣ: на Табунъ-аральской дачѣ, на островѣ Шамбаѣ, на Круглянскомъ островѣ, на Кутилкиномъ бугрѣ и на урочищѣ Кереди. Въ самой степи въ его время былъ калмыцкій хуторъ. Эти осѣдлые калмыки жили частію въ деревянныхъ избахъ, частію въ мазанкахъ, а болѣе всего въ „турлумахъ“, т. е. въ постоянныхъ не переносныхъ шатрахъ, сдѣланныхъ изъ плетня на подобіе кибитки и обмазанныхъ глиною, внутри которыхъ устроилась печь (стр. 168).

Что касается до права, предоставленнаго калмыкамъ — возводить фабрики, заводы и т. п., то оно остается безъ приложенія къ дѣлу. Калмыки ограничили только постройкою нѣсколькихъ *сюмэ* (капищъ), владѣльческихъ и нѣсколькихъ зайсангскихъ домовъ.

Говоря объ источникахъ обезпеченія существованія калмыковъ, о ихъ скотоводствѣ, рыбодовствѣ и разныхъ заработкахъ, мы до сихъ поръ имѣли въ виду главнымъ образомъ мужское населеніе калмыцкихъ степей. Теперь скажемъ нѣсколько словъ о женщинахъ калмыцкихъ. Женскій полъ занимается иными работами по хозяйству и трудъ ихъ едва ли не тяжелѣе труда мужчине; всѣ семейныя заботы лежатъ исключительно на женщинѣ. „Однѣ изъ женщинъ только что оставивъ доже, спѣшатъ доить коровъ, а другія съ мѣшками на плечахъ отправляются въ поле за аргасуномъ и къ хулкамъ за водою. Далѣе женщины занимаются шитьемъ одежды и другими, свойственными имъ быту работами“. (Подр. свѣд. о Волж. калм. Нефедьева стр. 118).

Женщинѣ въ калмыцкой семьѣ, говоритъ другой наблюдатель калмыцкаго быта П. Небольсинъ, хлопотъ много. Она встаетъ въ одно время съ мужемъ. Нѣтъ мужъ управляетъ съ колодцемъ, жена варитъ для него чай, доитъ коровъ, акаетъ, и готовитъ арьянъ. Когда мужъ отправится въ табунъ, чтобы погнать его на водопой, она выпускаетъ изъ хотона тоже на водопой телятъ и дойныхъ коровъ, за которыми сама надсматриваетъ, не довѣряясь меньшему

сыну или дочери. Потомъ принимается она за домашнія работы, придетъ шерсть, связаетъ арканы, валаетъ конки, чинитъ кибитку, готовитъ кизякъ для топлива. Если есть въ домѣ обиліе и можно мужу изготовить варенаго мяса, она хлопочетъ принасти для него сытный обѣдъ... Главную заботу хозяйки, въ продолженіе лѣта, составляетъ доеніе овецъ и коровъ по два раза въ сутки, а кобылицъ и еще чаще, разъ восемь въ сутки и больше: не пройдетъ и часу, чтобъ кобылицъ не доили... Эта часть домашнего хозяйства требуетъ весьма продолжительнаго времени, и главной хозяйкѣ семьи помогаютъ всѣ женщины, меньшія спохи и дочери... Кромѣ этихъ ежедневныхъ заботъ, на женщинѣ-жо лежатъ рѣшительно всѣ хлопоты по домохозяйству. Она должна во-время тнать арзу, во-время заготовить „шитво“, т. е. и одежду, и обувь, и посуду, и всѣ мелочи, изготовляемая при помощи швейнаго искусства; кухня, освѣщеніе, отопленіе, призоръ за дѣтьми, надсмотръ за мелкой скотиной, ухаживанье и прислуга за мужемъ и сыповьями столько отнимаютъ у хозяйки времени, что пельза не подивиться, какъ бѣдныя калмычки успѣваютъ еще управиться съ хозяйствомъ. Одно доеніе животныхъ, изготовленіе шниця, кумыза, арьяна, випа, и мелкія заботы о домашней расправѣ, судъ надъ перессорившимися ребятишками, распредѣленіе занятій между младшими и взрослыми членами семьи, такъ много требуютъ безпрестанной дѣятельности, что старшей хозяйкѣ рѣшительно трудно улучшить минуту, не только, чтобъ прибрать большую кибитку и освободить ее отъ накопившейся грязи: ей некогда почти заплести себѣ косы“ (стр. 105—107). Само собою понятно, что жизнь жены калмыка рыболова, или занимающагося другими заработками, напр. на соляныхъ озерахъ, должна быть еще тяжелѣе: такой калмыкъ, особенно рыболовъ, почти круглый годъ, съ небольшими промежутками, находится внѣ семьи въ тяжелой работѣ. Поэтому всѣ домашнія работы, вызваніе способовъ для прокормленія своей семьи лежатъ на ней одной. Вообще можно сказать, что женщина калмычка въ семьѣ своей похожа болѣе на рабочее животное, чѣмъ на человека. Какое-то тяжелое, неприятное, отталкивающее впечатлѣніе производитъ калмыцкая женщина. Подобно соплеменницѣ своей Бураткѣ, живущей въ далекой Сибири, рѣдко она имѣетъ здоровый свѣжій видъ. Морщинистое, продымленное, прокопченное лицо, сухія костлявыя руки, безсмысленное тупое выраженіе глазъ, грязный наполненный паразитами бешметъ, двѣ длинныя косы, запитыя въ грязныя тряпки и бѣгающіяся по плечамъ, неприятный запахъ, распространяющійся отъ нея, — въ

такимъ видѣ представляется по большей части калмыцкая женщина. Исключеніе составляютъ только жены пойновъ, аймачныхъ зайсанговъ и разныхъ ремесленниковъ, жизнь которыхъ болѣе или менѣе обезпечена.— Такое печальное положеніе калмыцкихъ женщинъ сильно вліяетъ на ихъ смертность. Смертность ихъ увеличивается еще отъ родовъ и тѣхъ варварскихъ приемовъ, которыми калмыки помогаютъ женщинамъ при трудныхъ родахъ. „Если, говорить г. Небольсинъ, роды очень трудны, то бабка и гелюнгъ призываютъ постороннихъ мужчинъ, соглашающихся подать родильницѣ помощь. Помощь эта состоитъ въ томъ, что когда мучающаяся роженица сидитъ на коверѣ, то сострадательные къ ея мукамъ люди сильно обхватываютъ ее сзади нѣсколько ниже пояса и стягиваютъ ее руками, сколько силъ хватитъ“ (стр. 84). Смертности родильницъ и новорожденныхъ содѣйствуютъ и недостатокъ надлежащаго ухода за ними и пребываніе ихъ зимою въ холодной, пасквозь продуваемой, кибиткѣ. Статистическія данныя, собранныя въ концѣ 1868 г. главнымъ управленіемъ калмыцкаго народа, показали, что численность женскаго населенія калмыцкихъ степей меньше численности мужчинъ на 17,000 д. Такая непропорціональность числовыхъ отношеній между полами въ связи съ другими неблагоприятными условіями калмыцкаго быта вліяетъ и вообще на уменьшеніе количества народонаселенія.

И такъ калмыки въ массѣ своей, не смотря на обширныя привольныя степи, на громадное количество скота, на различныя заработки, на большой запросъ рабочихъ рукъ, остаются крайне бѣдны. Богатыми могутъ считаться, по понятнымъ причинамъ, только пойновы, большая часть зайсанговъ, разныя улусныя чиновники—калмыки и духовенство.

Добавить нужно, что обѣдненію калмыковъ косвенно содѣйствуютъ татары, армяне и русскіе, занимающіеся въ улусахъ торговлею разныхъ товаровъ, необходимыхъ для калмыковъ при ихъ образѣ жизни. Внося опредѣленную сумму за право торговли въ степяхъ въ общественный калмыцкій капиталъ, они стараются вознаграждать себя за это тѣмъ, что берутъ съ калмыковъ за свои товары непомерныя цѣны и большею частію вмѣсто денегъ—скотомъ.

Вслѣдствіе бѣдности, невѣжества, неблагоприятной физической обстановки, особенно рѣзкаго перехода отъ страшныхъ зимнихъ холодовъ къ неменѣе страшному лѣтнему зною, вслѣдствіе неразборчивости въ пищѣ, неряшливости, нечистоплотности и т. п. калмыки подвержены многимъ болѣзнямъ, противъ которыхъ большею частію не принимается никакихъ мѣръ за неизлѣчимъ

образованныхъ медиковъ. Ихъ-же собственные лекари—галюны хотя и обладаютъ кой-какими медицинскими познаніями, но рѣдко пользуются ими и по большей части предпочитаютъ лѣчить своихъ пациентовъ медикаментами духовными, т. е. молитвами, суевѣрными шапанскими обрядами, заклинаніями, амулетками...

Болѣзни часто встрѣчающіяся между калмыками слѣдующія: скорбутъ, страшный ревматизмъ (преимущественно имъ страдаютъ рыболовы), разнаго вида чахотки, горячки, лихорадки и сифилисъ. Последняя болѣзнь занесена въ степи калмыками Хошоутовскаго улуса, побывавшими въ качествѣ воиновъ во Франціи во время отечественной войны 1812—14 г., и глубоко пустила здѣсь свои корни, нашедши удобную для себя почву въ неопытности и нечистоплотности этихъ кочевниковъ. Но особенно много жертвъ похищаетъ страшный и досихъ-поръ бичъ для калмыковъ—оспа, которую они называютъ *цэ-цэ-эбэчинъ*—болѣзнь-цвѣтокъ. Не смотря на заботы правительства уничтожить ужасъ въ калмыкахъ при появленіи оспы, несмотря на то, что даже многіе галюны усердно занимаются оспопрививаніемъ, несмотря на то, что и при калмыцкомъ Астраханскомъ училищѣ нѣкоторые воспитанники специально учатся оспопрививанію съ цѣлю, по окончаніи курса, приложить свое знаніе къ дѣлу въ улусахъ,—большинство калмыковъ досихъ-поръ приходитъ въ какой-то неизъяснимый суевѣрный ужасъ при слухѣ о появленіи въ улусахъ оспы. Заболѣвшаго оспой и выздоровѣвшаго, который по этому уже не боится оспы, калмыки называютъ „спѣлымъ“, а того, на которомъ не была еще оспа,—„сырымъ“. При всемъ уваженіи моемъ къ г. Костенкову за его труды, я не могу согласиться съ слѣдующими его словами относительно оспы, часто являющейся между калмыками: „оспопрививаніе, говорятъ онъ, въ калмыцкихъ улусахъ съ каждымъ годомъ идетъ успѣшнѣе, такъ что существовавшій нѣкогда у калмыковъ варварскій обычай бросать въ степи безъ надзора заболѣвшихъ оспой, въ настоящее время совершенно прекратился, вслѣдствіе принятыхъ мѣръ, увеличенія числа оспопрививателей и строгаго надзора за точнымъ и неурѣшимымъ исполненіемъ имъ своихъ обязанностей“ (Труды Астр. Губ. Ст. Ком. Выпускъ 1-й стр. 54). Это было писано въ 1869 г., а вотъ что мнѣ рассказывалъ одинъ мелкій рыбопромышленникъ о недавней оспенной эпидеміи 1873—74 г. Весною того года (74) ему привелось быть, когда оспа была еще въ силѣ, на ватагѣ, гдѣ работали калмыки. Захворалъ у него одна рабочій калмыкъ и прилагать для лѣченія себя *зурлачя*.

Зурхачей сначала лѣчилъ больного по своей книгѣ, читалъ надъ нимъ молитвы, но потомъ замѣтивъ, что больной страдаетъ осною и она уже явно обозначилась на тѣлѣ, онъ пересталъ лѣчить его и до того испугался, что самъ заболѣлъ осною и черезъ два дня померъ. Умершаго никто не хотѣлъ хоронить изъ опасенія заразиться осною. Одинъ гелюнгъ, вѣроятно пріятель умершаго зурхачей, обратился съ просьбою похоронить его къ русскому рыбопромышленнику и предлагалъ за это 25 р. и корову. Русскій человѣкъ въ виду такого вознагражденія согласился. Но работающіе на ватагѣ калмыки, узнавши объ этомъ, рѣшительно объявили своему хозяину, что они оставятъ его ватагу, если онъ согласится закопать въ землю умершаго отъ оспы зурхачей: они опасались, какъ-бы хозяинъ, заразившись самъ, не заразилъ и ихъ осною. Рыбопромышленникъ, по своимъ коммерческимъ соображеніямъ, долженъ былъ уступить калмыкамъ—рабочимъ. Онъ-же передавалъ мнѣ, что, проѣзжая зимою по степямъ, онъ много встрѣчалъ пустыхъ кибитокъ, въ которыхъ лежали или трупы, или скелеты умершихъ отъ оспы калмыковъ. Имущество: сундуки, котлы, кошмы и вообще вся кибиточная „хурда-мурда“ оставались въ цѣлости, потому-что калмыки боялись прикасаться къ вещамъ умершаго отъ оспы человѣка. Рѣдко, по словамъ рыбопромышленника, умершій отъ оспы калмыкъ оставался цѣлымъ сутки или двое: голодные собаки веко-рѣ отъискивали трупъ умершаго и оставляли отъ него однѣ кости. Этимъ обстоятельствомъ калмыки нисколько не смущались, а напротивъ еще радовались: по ихъ вѣрованію душа умершаго чѣмъ скорѣе отправится на тотъ свѣтъ къ Эрлику и переселится въ другое животное, чѣмъ скорѣе будетъ уничтоженъ трупъ умершаго хотя-бы то и собаками... Эти собаки пожирающіе трупы умершихъ отъ оспы и рыскающіе изъ одного хотона въ другой, не содѣйствуютъ-ли распространенію собой оспы?..

Желающему полюбоваться страшной картиной смерти отъ оспы и того ужаса, какой чувствовали калмыки во время этой памятной для Астраханцевъ оспенной эпидеміи, рекомендую прочитать Астрах. корреспонденцію касательно этого предмета въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“ 1874 г. № 171.

Люди свѣдущіе и наблюдательные изъ совокупности фактовъ подобныхъ, вышеизложенныхъ нами, дѣлаютъ такой весьма неутѣнительный выводъ, что калмыцкому народу въ недалекомъ будущемъ грозитъ совершенное исчезновеніе, если не будутъ приняты, къ-мъ слѣдуетъ, мѣры къ радикальному преобразованію гражданскаго и религіознаго его быта.

(Продолженіе будетъ).

А. Воронцовъ.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ

изъ церковно-приходской лѣтописи Астраханской градской Петро-Павловской церкви.

(Продолженіе) (*).

II.

О священно-церковно-служителяхъ Петро-Павловской церкви.

1) Діаконъ *Аванасій Абрамовъ* служилъ при сей церкви съ 1799 по 1803 г. Въ 1803 г. по прошенію перевѣщенъ въ Екатеринодаръ — въ Черноморію — къ соборной церкви.

2) Діаконъ *Іоаннъ Матвѣевъ* находился при сей церкви только одинъ годъ 1803. Въ 1804 г. рукоположенъ во священника къ градской Христорождественской церкви, при которой былъ около 40 лѣтъ.

3) Діаконъ *Павелъ Петровъ* находился при сей церкви съ 1804 по 1808 г. Въ этомъ послѣднемъ году онъ умеръ, оставивъ жену съ малолѣтними дѣтьми.

4) Діаконъ *Адрианъ Аванасьевъ* находился при сей церкви съ 1808 по 1821 г.; жизни былъ назидательной, по должности всегда исправенъ. У него былъ свой домикъ деревянный на мѣстѣ комиссара флота Трофима Смолькова и имѣлъ одного сына и трехъ дочерей; прихожанами былъ любимъ. Умеръ отъ лихорадки въ 1821 г., не оставивъ никакого достоянія своимъ дѣтямъ.

5) Діаконъ *Илья Петровъ Малиновскій*. Онъ поступилъ къ сей церкви пономаремъ въ 1807 г., а въ 1821 г. рукоположенъ во діакона и состоялъ при сей церкви по іюль мѣсяць 1822 г., а въ семъ году онъ рукоположенъ во священника къ Астраханской Знаменской церкви. 1823 года опредѣленъ учителемъ 1 го класса приходскаго духовнаго училища; 1826 г. назначенъ членомъ попечительства и избранъ духовникомъ всего градскаго духовенства; за отлично-усердную и полезную службу Высочайше награжденъ Синодальною скуфьею, а послѣ комилавкою. Онъ имѣлъ даръ слова увлекательный, жизни былъ назидательной, ко всѣмъ былъ ласковъ и привѣтливъ и потому былъ любимъ и уважаемъ не только своими прихожанами, но, можно сказать, прихожанами всѣхъ градскихъ церквей, а также былъ уважаемъ и почитаемъ всѣмъ градскимъ духовенствомъ, почему оно единогласно и избрало его своимъ духовникомъ. Что касается до пастырской обязанности къ больнымъ, то о. Илья былъ врачомъ не только душъ, но и тѣлесъ ихъ: онъ больнымъ давалъ безмездно разныя простыя лѣкарства, которыя большею частію служили къ выздоровленію отъ болѣзни страдающихъ, особенно-же онъ много помогалъ больнымъ во время свирѣпствованія въ Астрахани холеры.. Ростомъ былъ довольно высокъ и строенъ, одѣвался благоприлично и, можно сказать, щегольски; рѣчь его была занимательна, — онъ много зналъ и раз-

(*) См. № 5, 8 и 18 „Астрах. Вѣдом.“ 1876 г.

сказывалъ замѣчательныхъ анекдотовъ и исторій и его всё съ непритворнымъ удовольствіемъ слушали. О. Ілія имѣлъ свой деревянный домъ въ Знаменскомъ приходѣ; имѣлъ сыновей и дочерей, — сынъ его въ настоящее время священникъ Никаноръ Малиновскій состоитъ при Гостинно-Николаевской церкви. Но среди многоплодной дѣятельности, смерть похитила сего пастыря, добраго и любимаго всѣми, совершенно неожиданно. Имѣя около 50 лѣтъ отъ роду, онъ въ 1848 г. скончался отъ холеры.

6) Діаконъ *Іванъ Егоровъ*. Обучался въ духовномъ уѣздномъ училищѣ; поступилъ къ сей церкви вмѣсто діакона Іліи Малиновскаго, рукоположеннаго, какъ сказано выше, во священника къ Знаменской церкви, въ іюлѣ 1822 года. Кромѣ діаконской должности, по 1828 г. исправлялъ при каедральномъ соборѣ должность иподіакона. Росту былъ средняго, худощавъ, голосъ имѣлъ тенористый, но не совсѣмъ пріятный. Вблизи Знаменской церкви, имѣлъ свой домъ деревянный, доставшійся ему по наслѣдству отъ отца, священника этой церкви; дѣтей имѣлъ достаточно, — сыновья его посылалъ фамилію Раевскихъ, изъ коихъ одинъ былъ священникомъ въ селѣ Образцовомъ; занимался рукодѣліемъ и былъ хорошій башмачникъ, а также бралъ разные подряды и, имѣя свою лошадь, возилъ съ подряду разныя тяжести; вообще былъ хорошій хозяинъ дома. Но долгъ справедливости требуетъ сказать, что онъ любилъ вель по всегда трезвую, былъ притомъ заносчивъ и неговорчивъ и къ старшимъ не совершенно уважителенъ... Въ 1838 г. онъ имѣлъ дѣло съ протоіеремъ Іоанномъ Филипповымъ: доносилъ на него разные извѣты, почему и былъ перемѣщенъ отъ Петропавловской къ Знаменской церкви. Прослуживши здѣсь около 10 лѣтъ, за старостію лѣтъ вышелъ въ заштатъ и затѣмъ жилъ на пропитаніи у сына своего, гдѣ и умеръ.

7) Діаконъ *Іванъ Евдокимовъ*. Изъ Волхунскаго селенія, Черноярскаго уѣзда, перемѣщенъ къ Петро-Павловской церкви въ ноябрѣ 1839 г.; въ училищѣ не обучался. Видомъ былъ довольно красивъ, росту средняго и голосъ имѣлъ басистый. Въ исправленіи своей обязанности былъ ревностенъ и аккуратенъ, — можно сказать, не пропускалъ ни одного Богослуженія и требослуженія. Отличался пріятностію ко всѣмъ и особою почитательностію къ старшимъ; былъ трудолюбивъ и знатокъ по постройкамъ, почему епархіальнымъ Начальствомъ былъ назначаемъ для распоряженія при постройкахъ архіерейскаго дома. Домъ имѣлъ свой деревянный въ Петропавловскомъ приходѣ (цѣль миновника Гавр. Голубева или Лазаревскаго), а по продажѣ сего дома купленъ имъ домъ въ Златоустовскомъ приходѣ. Прихожанами былъ любимъ и уважаемъ.. Послѣ простудной болѣзни, умеръ въ 1860 г. 1 января.

(Продолженіе будетъ.)

Редакторъ, ректоръ Семинаріи, архимандритъ *Александръ*.

Синодально цензура. Астрахань. 7 мая 1876 г.

Губернская Типографія.